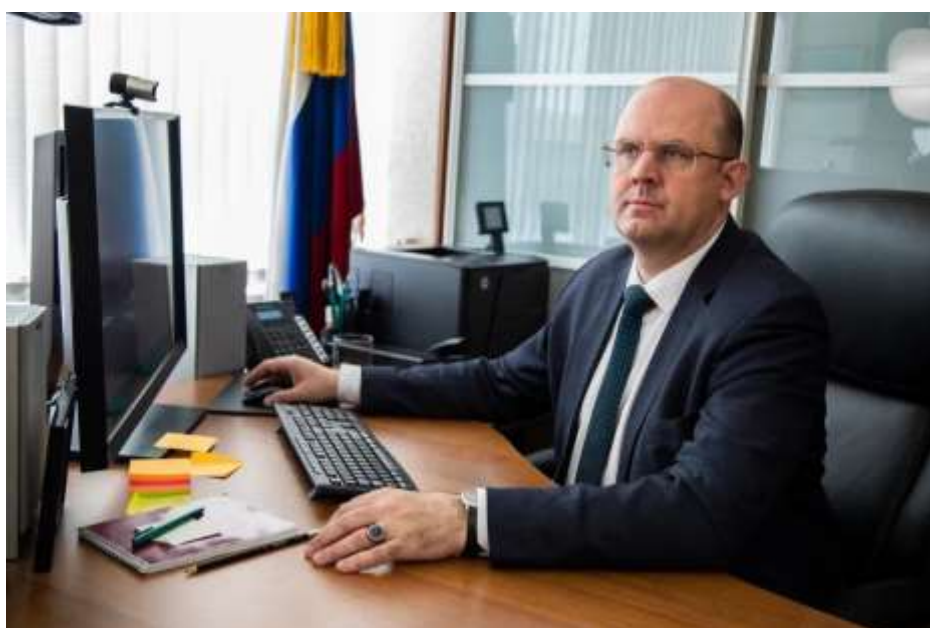

ВЛАДИМИР ШЕВЧЕНКО: «НАИБОЛЕЕ СИЛЬНЫМ ВПЕЧАТЛЕНИЕМ ОТ ЛИЦЕЯ БЫЛО ОТНОШЕНИЕ К УЧЕНИКУ»

28 октября 2022

В нынешнем году сорокалетний юбилей празднует университетский лицей № 1511 Предуниверситария НИЯУ МИФИ. В честь этой даты мы поговорили с выпускниками лицея – сотрудниками нашего вуза о том, какой лицейский опыт они особенно ценят. Первым на вопросы ответил ректор Владимир Шевченко.

- Владимир Игоревич, расскажите, как вы пришли в лицей.

- После восьмого класса я вместе со своим одноклассником Андреем Голосовым пришел на день открытых дверей в ФМШ - физико-математическую школу №542 при МИФИ (как раньше назывался лицей 1511). И увиденное произвело на меня большое впечатление: оборудованные лаборатории, лазеры, компьютерные классы с компьютерами Yamaha – очень продвинутыми для 1988 года. Мне очень захотелось учиться в таком месте.

Но сначала нужно было сдать вступительный экзамен. Могу сказать, что это был самый нервный экзамен в моей жизни. Проходило всё в МИФИ. Был полный зал экзаменуемых, и ведущий объявлял фамилии детей, которые вместе с преподавателем после этого шли группой в одну из аудиторий сдавать экзамен. Слышно было плохо, и я боялся пропустить свою фамилию – понимая, что, опоздав, могу получить меньше времени на подготовку.

Ждать пришлось очень долго, и до аудитории я добрался, мягко говоря, не в лучшей эмоциональной форме. На какие-то вопросы я ответил, на какие-то нет. Но так или иначе через некоторое время в почтовом ящике я обнаружил заветную открытку – в ней говорилось, что я зачислен в 9-й класс ФМШ №542.

Я очень хорошо помню свои ощущения, когда держал эту открытку в руках – чувство радости и того, что в моей жизни произошло что-то очень важное.

- Чем атмосфера лицея отличалась от обычной школы?

- Наиболее сильным впечатлением было другое отношение к ученику. Это проявлялось и в целом, и в мелочах – например, в средней школе, из которой я перешёл, мальчики должны были носить строго однотонные рубашки, здесь сама идея подобного ограничения показалась бы странной. За всё время обучения в ФМШ я не могу вспомнить ни одного эпизода, который был бы связан со скандалом между учителем и учеником, по крайней мере, в нашем «Ж» классе. И хотя я сохранил добрую память о своей первой школе, и до сих пор общаюсь со своими одноклассниками оттуда, я ни разу не пожалел о том, что попал в ФМШ.

- Были ли учителя, которые повлияли на вас?

- Я хорошо помню всех своих учителей. В первую очередь, хотел бы выделить Владимира Васильевича Альминдерева – у него я учил физику в 10-м классе. Он занимался с нами внеурочно, с ним и его клубом «Глюон» я выехал на первую в своей жизни школьную научную конференцию. Забавно, что значительная часть моей последующей научной жизни была посвящена изучению физики этих замечательных частиц - глюонов.

Не могу не назвать и Анатолия Николаевича Запевалова – очень яркого педагога. Он преподавал географию и тогда экспериментальный, а сегодня, к сожалению, не существующий в программе средней школы курс «Мировой художественной культуры». Я не только многое узнал из этого курса, но, что ещё важнее, он побудил меня к дальнейшим самостоятельным поискам, задал направление чтения. Запевалов был, в частности, тем человеком, который открыл нам Евангелие именно так, как его и нужно представлять «юным физикам» - молодым полужычникам-полуагностикам, каковыми мы все тогда являлись.

Математику у нас вел Михаил Иванович Ерофеев – интеллигентнейший человек, которого я вспоминаю с очень теплым чувством. А с другой половиной моего класса работал Сергей Гаврилович Бут – легендарная личность, многие цитаты которого вошли в анналы истории лицея, я тоже частенько кое-что из него вспоминаю. Например: «В споре с задачей вы либо победитель, либо побежденный - если ответа нет, то задача не решена».

- Какие навыки лицей дал для дальнейшего поиска, дальнейшей научной работы?

- Есть мысли, которые я начал думать в лицее и в каком-то смысле думаю до сих пор. Например, первый свой научный доклад, который я сделал в лицее, был посвящен принципу Мопертюи. Этот принцип является частным случаем широкого класса вариационных принципов, которые лежат в основе большинства разделов физики. Почему эволюция физической системы должна обязательно соответствовать минимуму какого-то функционала – это еще в лицее показалось мне удивительным. И кажется до сих пор, хоть сейчас я знаю о предмете немного больше, чем тогда.

Что же касается навыков, то, наверное, самая важная их часть была неосознанной. Сама атмосфера, в которой ценился научный поиск, красивые задачи, она в лицее того времени была очень яркой. На дворе конец 80-х – начало 90-х, мир вокруг стремительно менялся, но ощущение, что вы занимаетесь чем-то большим, чем личные проблемы или политические трансформации, прикасаетесь к вечным истинам - оно тогда было для меня важным, да и сейчас остаётся.

- Какое бы пожелание вы бы дали лицейю?

- В лицейской атмосфере есть неизменные элементы – ведь и внутренние мотивы, которые движут современным исследователем, ничем не отличаются от тех, которые двигали Галилеем или Архимедом. С другой стороны, мир меняется, и каждый новый день в чём-то не такой, как вчерашний.

Лицей должен учитывать и то, и другое: оставаться хранителем неизменных истин и в то же время быть открытым ко всему новому. Вот этого баланса я и желаю.

Источник: официальный сайт НИЯУ МИФИ 28 октября 2022 года

<https://mephi.ru/press/articles/19509>